

Коллизионные вопросы вексельного обращения в праве Соединенных Штатов Америки

*Козачук Ю.С.**

В настоящей статье исследованы принципы и порядок разрешения коллизионных вопросов вексельного обращения в праве США. Анализируется влияние общих принципов коллизионного права на существующий в американском праве порядок урегулирования коллизионных вопросов вексельного обращения. Определены основные принципы локализации американским правом обязательств по переводным и простым векселям, а также установлены причины различного содержания этих принципов в странах Женевского и англо-американского вексельного права. Обосновывается возможность унификации различных по содержанию коллизионных принципов Женевского и англо-американского вексельного права. Проведено сравнение порядка локализации обязательств по переводным и простым векселям в англо-американском и Женевском коллизионном вексельном праве. В статье исследуется порядок применения принципов автономии воли и наиболее тесной связи в коллизионном вексельном праве США.

Ключевые слова: переводной вексель; простой вексель; коллизии законов; международное частное право.

Известно, что одной из сфер международного гражданского оборота, в которой взаимодействие норм права различных государств проявляется чаще всего, является сфера международного вексельного обращения. Это объясняется тем, что переводные и простые векселя, применяемые как инструменты осуществления международных кредитно-расчетных операций, наделены достаточно высокой оборотоспособностью, вследствие чего обязательства по ним могут последовательно возникать, изменяться или прекращаться на территории нескольких государств, что приводит к появлению в вексельных отношениях иностранного элемента. Наличие последнего в отношениях частногоправового характера порождает проблему коллизии законов различных государств, которые одновременно претендуют на урегулирование одного и того же отношения.

* Козачук Юрий Сергеевич – кандидат юридических наук, адвокат, y_kozachuk@mail.ru

Поскольку коллизионную проблему, возникающую в сфере международных вексельных отношений, до сих пор не удалось разрешить путем унификации материальных норм вексельного права различных государств, основную роль при разрешении конфликтов вексельных законов продолжают играть нормы коллизионного вексельного права, носящие как унифицированный характер (Женевская конвенция 1930 г., имеющая целью разрешение некоторых коллизий законов о переводных и простых векселях, Межамериканская конвенция 1975 г. о коллизиях законов, касающихся переводных векселей, простых векселей и счетов-фактур), так и характер кодифицированных коллизионных норм в рамках специальных законов (Английский закон о переводных векселях 1882 г., Канадский закон о переводных векселях 1985 г. и т.д.). В отдельных странах коллизии вексельных законов разрешаются на основе кодифицированных коллизионных правил, созданных на основе обобщения судебных прецедентов (США).

Несмотря на то, что особенности механизма разрешения коллизий вексельных законов в странах женевской и английской систем вексельного права были достаточно подробно рассмотрены в отдельных публикациях¹, аналогичный механизм разрешения вексельных коллизий в праве США остается мало изученным, поскольку до последнего времени в науке международного частного права (далее – МЧП) основное внимание уделялось лишь содержанию материальных норм американского вексельного права. В связи с этим, с целью выявления особенностей коллизионного регулирования вексельного обращения в праве США, в настоящей статье будут исследованы источники такого регулирования, а также принципы и порядок разрешения коллизионных вопросов вексельного обращения в праве этого государства.

Законодательное регулирование вексельного обращения в праве США осуществляется нормами Раздела 3 «Оборотные инструменты» Единообразного торгового кодекса США (в дальнейшем – ЕТК США). В соответствии с положениями ст. 3-104 ЕТК США, вексель является оборотным инструментом (коммерческой бумагой), т.е. документом, содержащим безусловное обещание или приказ уплатить определенную сумму денег с процентами или без них, или с другими начислениями, указанными в обещании или приказе, если документ подлежит оплате предъявителю или приказу в момент выдачи, подлежит оплате по требованию или в определенное время и не содержит никакого другого обязательства или указания лица, обещавшего или приказавшего

совершить платеж, на осуществление других действий в дополнение к уплате денег (за исключением указанных в этой статье случаев). Положения ст. 3-104 ЕТК США также свидетельствуют о том, вексель, как оборотный инструмент, в зависимости от своего содержания, может относиться либо к простым векселям (notes) либо к переводным векселям (drafts). Кроме векселя, американское право относит к оборотным инструментам чеки, депозитные сертификаты и другие документы.

Источники американского коллизионного вексельного права имеют ряд существенных особенностей, обусловленных как государственным устройством США, так и юридической природой векселя в праве этого государства. Соединенные штаты Америки, по выражению исследователя правовой системы этой страны В. Бернхем², «это страна 51 правительства: из которых 50 – это правительства разных штатов и одно федеральное. Каждое из этих правительств имеет собственную правовую систему». Влияние государственного устройства США на сферу коллизионного права проявляется, в частности, в том, что источники последнего являются частью правовых систем отдельных штатов, в то время как на федеральном уровне в США коллизионное законодательство фактически отсутствует. При этом, как отмечал украинский исследователь МЧП А. Мережко³, характерной особенностью американского коллизионного права является то, что его нормы направлены на решение не столько международных, сколько межштатных (интерлокальных) коллизий, что делает это право достаточно изолированными от международной проблематики. В связи с этим под нормативными источниками коллизионного вексельного права США следует понимать, главным образом, источники коллизионного вексельного права отдельных штатов.

Следующая особенность источников американского коллизионного вексельного права состоит в том, что вексель, как мы уже отмечали ранее, является в праве США одним из видов оборотных инструментов, вследствие чего решение коллизионных вопросов вексельных обязательств осуществляется в американском праве большей частью в порядке, установленном для оборотных инструментов в целом.

Учитывая вышеупомянутые обстоятельства, к источникам американского коллизионного вексельного права следует отнести: 1) судебные прецеденты (созданные судами отдельных штатов или федеральными судами); 2) положения ЕТК США (нормативный источник в правовой системе конкретного штата); 3) положения Второго свода

коллизии права США (частная кодификация МЧП на основе общения судебных прецедентов).

В современном американском праве закон является чрезвычайно важным источником права, однако «в коллизии права США прецедент и по сей день играет решающую роль, в то время как законодательных актов в этой области совсем немного»⁴. Поскольку судебная система США является децентрализованной, т.е. в каждом штате действует своя судебная система, определяющую роль в формировании коллизии прецедентного права, в том числе в сфере коллизии вексельных законов, имеют верховные суды отдельных штатов. Вместе с тем отдельные судебные прецеденты создаются и федеральными судами США, юрисдикция которых распространяется на правоотношения, которые регулируются Конституцией США, федеральным законодательством, а также на споры, которые возникли между лицами, имеющих домицилий в разных штатах, на правоотношения при участии иностранных граждан и организаций и на некоторые другие виды правоотношений. Таким образом, порядок разрешения коллизии вопросов вексельных обязательств в праве США в значительной мере сформирован на основе судебных прецедентов, созданных судами отдельных штатов и федеральными судами США.

Законодательным источником американского коллизии вексельного права является ЕТК США, нормы которого не только регулируют целый ряд важных для гражданского и торгового оборота институтов, но и содержат некоторые принципы коллизии права, применимые для поиска компетентного правопорядка во взаимоотношениях сторон, использующих оборотные инструменты, в т.ч. векселя. Одним из важнейших является *принцип автономии воли*, закрепленный в ст. 1-105 (1) ЕТК США, согласно которой сторонам соглашения предоставляется возможность подчинить свои права и обязанности праву того штата или государства, с которыми соглашение имеет разумную связь. В вексельных отношениях применение коллизии принципа автономии воли (*lex voluntatis*) фактически означает возможность избрания векселедателем, индоссантом или акцептантом векселя права любого штата или государства, с которым вексельное соглашение имеет разумную связь. Однако в тех случаях, когда сторона обращается с иском в штате, который не имеет разумной связи с оборотным инструментом, суды такого штата могут не быть связанными соответствующим выбором права, сделанным сторонами⁵.

В британском праве, по наблюдениям украинского правоведа А. Выговского⁶, применение в вексельных сделках принципа *lex voluntatis* прямо не разрешено, но и не запрещено, что обусловило существование доктринальных взглядов относительно правомерности наличия оговорки о праве, которое подлежит применению, на лицевой стороне векселя, при том, однако, условии, что выбор права будет ограничен только коллизионными привязками *lex loci contractus* и *lex loci solutionis*. Также известно, что среди стран Женевской вексельной системы практика выбора сторонами права, которое регулирует вексельные отношения, была сформирована Кассационным судом Франции⁷. Реализация принципа автономии воли в коллизионных вексельных отношениях, по нашему мнению, не противоречит их содержанию, поскольку подчинение отдельных вексельных контрактов праву того места, которое избрали сами стороны этих отношений, в наибольшей мере отвечает их интересам и намерениям, что в современном МЧП рассматривается как один из фундаментальных принципов разрешения коллизионных вопросов. В связи с этим, по нашему убеждению, принцип автономии воли должен занять одно из ведущих мест среди тех принципов, которыми в будущем будет определяться порядок разрешения коллизионных вопросов вексельных обязательств.

Одним из наиболее важных источников американского коллизионного вексельного права является Второй свод коллизионного права США (*Restatement (second) of conflicts of laws*)⁸, который, однако, не носит нормативный характер, а представляет собой негосударственную кодификацию судебных прецедентов, которая была проведена Американским институтом права в 1971 г. Положения Второго свода коллизионного права США (далее – ВСКП США) предусматривают, что поиск права, которое регулирует контрактные, вещные, корпоративные, деликтные, семейные и другие правоотношения, должен осуществляться на основе *принципа наиболее тесной связи*, а также привязочных критериев, которые содержатся в соответствующих главах свода. Определение наиболее тесной связи может осуществляться судом на основании ряда коллизионных принципов, которые установлены в §6 ВСКП США, среди которых следует назвать: 1) интересы межштатной и международной системы; 2) политика суда; 3) политика других заинтересованных штатов; 4) защита ожиданий стороны; 5) основные принципы определенной отрасли права; 6) определенность, предсказуемость и единообразие результатов; 7) легкость определения

и применение избранного права. Направленность ВСКП США на поиск надлежащего права на основе принципа наиболее тесной связи отличает его от Первого свода коллизионного права США 1934 г. (First Restatement), положения которого были ориентированы на установление жестких привязочных критериев.

Порядок разрешения коллизионных вопросов обязательств, возникающих из векселей как из оборотных инструментов, предусмотрен §§214-217 Темы 4 «Оборотные инструменты» Главы 8 «Контракты» ВСКП США⁹. Указанные положения ВСКП США подлежат применению тогда, когда ни ЕТК США, ни сами стороны не могут определить надлежащее право по оборотному инструменту. Однако в тех случаях, когда коллизионные нормы относительно оборотных инструментов не дают возможности определить право, которому подчиняются вексельные отношения, то надлежащее право, с учетом сути соответствующих отношений, может быть установлено как на основании коллизионных норм контрактного права, так и на основании коллизионных норм относительно движимого имущества, к которому также принадлежат оборотные инструменты.

К предмету регулирования ВСКП США в части коллизий вексельных законов принадлежат: 1) §214 обязательства векселедателя простого векселя и акцептанта переводного векселя; 2) §215 обязательства индоссантов и трассантов; 3) §216 передача имущественных прав по оборотным инструментам; 4) §217 особенности предъявления, платежа и сообщения об отказе в платеже или акцепте. Каждый из указанных параграфов, кроме собственно самой коллизионной нормы, содержит еще и официальный комментарий к нему, а также примеры и ссылки на другие правовые нормы и судебные прецеденты, что, безусловно, следует отнести к преимуществам этого документа.

Несмотря на то, что большинство положений ВСКП, ориентированы на решение межштатных (интерлокальных) коллизий, в официальной вступительной записке к Теме 4 «Оборотные инструменты» Главы 8 этого свода¹⁰ говорится о том, что проблемы выбора права относительно оборотных инструментов редко возникают между отдельными штатами, а в будущем имеют еще меньше оснований для возникновения учитывая общее применение в США Единого торгового кодекса. Поэтому сферой, в которой возникают и будут возникать в будущем проблемы выбора права такого рода, является внешняя торговля страны.

В отличие от Женевской конвенции, имеющей целью разрешение некоторых коллизий законов о переводных и простых векселях (далее – Коллизионная конвенция), которая содержит специальные коллизионные нормы, посвященные определению способности лица вступать в вексельные обязательства, в ЕТК США, а также в положениях ВСКП США отсутствуют отдельные коллизионные нормы, регулирующие **вопросы векселеспособности лиц**. По утверждению исследователя американского вексельного права Луиса М. Рамиреза¹¹, США принадлежат к категории тех стран, которые не ввели специальных положений относительно векселеспособности в отдельных законах или соответствующих частях кодексов. В связи с этим считается, что все лица, которые могут заключать контракты, могут быть сторонами коммерческих бумаг, а вопросы способности или полномочий сторон выдавать, акцептовать или передавать оборотные инструменты, определяются, главным образом, теми же самыми правовыми нормами, которые регулируют другие контракты. Также следует подчеркнуть, что в праве США способность лица обязываться по векселю рассматривается как часть более широкого понятия способности по оборотным инструментам (*negotiatory capacity*), к которым в праве этой страны относятся векселя, чеки, депозитные сертификаты и другие документы. Способность по оборотным инструментами включает в себя *активную способность*, т.е. полномочия лица приобретать права по оборотным инструментами, и *пассивную способность*, которая свидетельствует о способности лица принимать по ним обязательства. В этом отношении содержание способности по оборотным инструментам отвечает содержанию векселеспособности в странах Женевской системы, которая так же делится на способность лица быть вексельным должником (пассивная способность) и вексельным кредитором (активная способность).

В свете вышеизложенного допустимым является вывод о том, что векселеспособностью в праве США наделены те же самые лица, которые способны к заключению контрактов, т.е. право- и дееспособные физические лица и правоспособные юридические лица. Гражданское право США признает равную правоспособность за всеми физическими лицами, однако полную дееспособность физические лица приобретают с наступлением совершеннолетия, которое согласно законодательству разных штатов США наступает в возрасте от 18 до 21 года. Законы большинства штатов США закрепляют относительно коммерческих организаций (компаний, корпораций) принцип общей правоспособности,

согласно которому они могут заниматься любой не запрещенной законом деятельностью, в том числе заключать контракты и обязываться по оборотным инструментам.

Совпадение вексельной и контрактной способности, на которую указывают вышеприведенные доктринальные источники и положения материального права США, полностью отвечают тенденциям современного вексельного права, с позиций которого векселеспособностью наделяются все те лица, которые могут принимать участие в гражданских обязательствах на их пассивной, дебиторской стороне. Другими словами векселеспособность определяется по принципу: «тот способен обязываться вексельно, кто вообще способен обязываться договорно»¹².

В то же время, в случае осложнения вексельных отношений иностранным элементом, способность лица обязываться по векселю должна определяться на основании тех же самых коллизионных правил, что и его способность обязываться по контрактам. Практика американских судов, также впрочем, как и английских¹³, при определении способности лица обязываться по контракту, а также при определении его векселеспособности, отдает предпочтение применению коллизионной привязки закона места заключения контракта (*lex loci contractus*), поскольку при локализации договорных отношений, учитывая положения ВСКП США, принимается во внимание место заключения договора, которым является место, где состоялся последний акт, необходимый для предоставления договору обязательного эффекта, т.е. юридической силы¹⁴. В тоже время известно, что в женевской вексельной системе векселеспособность определяется коллизионной привязкой *lex personalis* и субсидиарно *lex loci contractus* (ст. 2 Коллизионной конвенции).

Различный порядок локализации способности лица обязываться по векселю, который существует в англо-американской и женевской вексельных системах, не мешает им, однако, в интересах стабильности вексельного обращения применять коллизионный принцип *lex loci contractus* для защиты вексельного кредитора от ссылок вексельного должника на то, что его векселеспособность ограничена национальным законом. С этой точки зрения, различия между подходами обеих систем вексельного права к определению векселеспособности нельзя считать принципиальным.

Вместе с тем, применение в вышеупомянутых случаях одного и того самого коллизионного принципа для определения векселеспособности лица не решает другой важной проблемы, которая связана с разным

пониманием в странах Женевской и англо-американской вексельных систем содержания понятия места осуществления акта (*locus actus*), т.е. места, в котором было заключена вексельная сделка (контракт). В этом случае необходимо пояснить, что в праве тех стран, которые присоединились к Женевским вексельным конвенциям, для определения векселеспособности лица решающее значение имеет место выдачи векселя, т.е. то место, в котором лицо приняло на себя вексельное обязательство путем подписания векселя. Противоположный подход наблюдается в англо-американском вексельном праве, которое, как отмечает Л. Ануфриева¹⁵, исходит из конструкции завершенности вексельной сделки (т.е. законченной, действительной и конституированной передачи векселя – *delivery*) как критерия для определения права, которое подлежит применению к сделке. Поэтому, с точки зрения англо-американского права, решающее значение для установления места, в котором был заключен вексельный контракт (был выдан вексель), имеет место первого вручения векселя, которое может состояться и путем его почтовой отправки (сдачи в почтовое отделение), что не всегда совпадает с местом подписания векселя. Установление места вручения векселя, в свою очередь, позволяет понять, к правопорядку которой страны отсылает коллизонная привязка *lex loci contractus*, которая применяется при определении векселеспособности лица.

Рассматривая возможные варианты сближения двух основных вексельных систем в вопросе установления *locus actus* – связующего фактора для определения векселеспособности, которым согласно Коллизонной конвенции признается место, где была поставлена подпись на векселе, а в соответствии с английским и американским правом – где состоялась передача векселя, английский правовед Х. Фишер¹⁶ предложил объединить эти оба принципа в едином унифицированном методе. Сущность метода, предложенного Х. Фишером, заключается в том, чтобы «связующий фактор» (т.е. место, где был заключен вексельный контракт), устанавливалось в две стадии. ***Первая стадия*** – это подписания векселя. В том случае, если право места подписания рассматривает подпись как ту, что по обыкновению завершает контракт по векселю, это право также будет определять вопрос векселеспособности лица, отсылая к национальному праву. Применение ***второй стадии*** является необходимым в том случае, когда право того места, где была проставлена подпись, требует для завершения контракта еще и передачу векселя, в таком случае право места передачи будет определять

векселеспособность лица. Таким образом, по мнению Х. Фишера, в какой бы иностранной стране не был подписан вексельный контракт, способность лица обязываться по векселю будет определяться по помощи связующего фактора (*locus actus*), содержание которого раскрывается в женеvской или англо-американской вексельной системе путем применения унифицированного метода определения места завершения контракта.

Поскольку метод, предложенный Х. Фишером, является одним из немногих примеров удачного объединения принципов женеvской и английской вексельных систем, представляется, что в ходе дальнейшей унификации вексельного права на основе этого метода может быть сформулировано новое коллизионное правило, посвященное определению векселеспособности лица.

По нашему мнению, при выборе коллизионной привязки, которая определяет способность лица обязываться по векселям, следует исходить из того, что основным принципом, на основании которого эта привязка должна быть избрана, является принцип наиболее тесной связи права, которое подлежит применению, и соответствующего отношения, осложненного иностранным элементом. Поскольку векселеспособность наиболее тесно связана с правом того государства, в котором соответствующие обязательства были приняты, то коллизионной привязкой, которая должна его определять, является закон места заключения контракта. Применение других коллизионных критериев, в том числе домицилия вексельного должника, может иметь своим следствием ссылки последнего на ограничение его способности обязываться по векселям, что противоречило бы интересам стабильности вексельного обращения. По этим основаниям подчинение способности обязываться по векселям закону места заключения контракта представляется нам правомерным.

Второй свод коллизионного права США не содержит отдельного коллизионного правила, которое указывало бы на то, правом какого штата определяются *реквизиты формы оборотных инструментов*: векселей, чеков и депозитных сертификатов, а также последующих обязательств, которые были по ним приняты. Одним из объяснений отсутствия в тексте ВСКП этого правила, по нашему мнению, может быть то, что требования к реквизитам формы оборотных инструментов установлены ст. 3-104 ЕТК США, который имеет статус законодательного акта в большинстве американских штатов. В связи с этим можно

предположить, что возможность возникновения коллизий законов относительно реквизитов формы оборотных инструментов (векселей) расценивалась разработчиками ВСКП США как минимальная. Вместе с тем в случае необходимости определения права, которому подчиняется форма вексельных обязательств, в том числе тех, которые возникли между представителями США и других государств, суду, вероятно, придется обратиться к общему порядку определения формы контрактных обязательств, который предусмотрен ВСКП США.

Коллизионные правила §§214-217 Темы 4 «Оборотные инструменты» Главы 8 «Контракты» ВСКП США изложены с учетом последовательности возникновения обязательств (серий обязательств), которые порождают оборотные инструменты в ходе их обращения. Обязательства, которые возникают из оборотных инструментов, рассматриваются ВСКП США как самостоятельные, каждое из которых может определяться разными законами, что указывает на то, что в этом документе, равно как и в Английском законе о переводных векселях 1882 г., реализован коллизионный принцип «несколько контрактов – несколько правовых систем»¹⁷.

Порядок разрешения коллизионных вопросов *содержания и действия отдельных обязательств*, которые возникают в сфере оборотных инструментов, предусмотрен §§214-215 ВСКП США. В сфере вексельных отношений действие указанных положений ВСКП США распространяется на обязательства векселедателя простого векселя и акцептанта переводного векселя, а также на обязательства индоссанта переводного или простого векселя и трасанта переводного векселя. Согласно положениям ч. 1 §214 ВСКП США обязательства векселедателя простого векселя и акцептанта переводного векселя определяются, за исключением случаев, предусмотренных в §§216-217, местным правом того штата, который указан в инструменте как место платежа. Подчинение этих обязательств праву места платежа (коллизионный принцип *lex loci solutionis*) в официальном комментарии к §214 ВСКП США¹⁸ объясняется тем, что базовые обязательства векселедателя и акцептанта должны оставаться неизменными и определяться единым правом, которое не будет меняться во время передачи инструмента в другие штаты. Эта норма, как отмечается в комментарии, очень тесно связанная с §195 ВСКП США, согласно которому место платежа является важнейшим критерием в выборе права, которое регулирует действительность контракта займа, поскольку права и обязанности

сторон определяются правом того штата, где заем должен быть возвращен. Учитывая то, что в силу правовой природы оборотных инструментов к ним устанавливаются более жесткие требования, связанные с выбором надлежащего права, при выборе штата, местное право которого регулирует обязательство векселедателя простого векселя и акцептанта переводного векселя, принимается во внимание только один контракт, в то время как при определении права, которое регулирует другие контракты, принимается во внимание целый ряд факторов и контрактов.

Следует обратить внимание на то, что правила ВСКП США, которые определяют содержание и действие обязательств векселедателя простого векселя и акцептанта переводного векселя правом места платежа, отвечают не английскому, а женеvскому коллизионному вексельному праву, поскольку в первом из них интерпретация составления векселя и его акцепта определяются правом места заключения контракта (ст. 72 (2) Английского закона о переводных векселях 1882 г.), тогда как согласно второму обязательства этих лиц регулируются законом места, в котором вексель подлежит оплате (абз. 1 ст. 4 Коллизионной конвенции). С нашей точки зрения, приоритет в решении коллизий содержания и действия обязательств векселедателя простого векселя и акцептанта переводного векселя следует отдать праву места платежа по векселю (*lex loci solutionis*), поскольку именно право этого места определяет обязанности векселедателя простого векселя и акцептанта переводного векселя по его оплате.

В случае отсутствия обозначения места платежа в тексте векселя, ч. 2 §214 ВСКП США предусматривает, что обязательства векселедателя простого векселя и акцептанта переводного векселя определяются, за исключением случаев, предусмотренных в §§216-217, местным правом того штата, где инструмент был вручен (*delivered*). Поскольку место вручения инструмента является местом осуществления финального акта, необходимого для принятия на себя ответственности векселедателем простого векселя и акцептантом переводного векселя, то значение этого локализирующего фактора указывает на то, что регулирование этих обязательств осуществляется, согласно ч. 2 §214 ВСКП США, с помощью привязки места заключения контракта (*lex loci contractus*).

Согласно ч. 1 §215 ВСКП США обязательства индоссанта переводного или простого векселя и трасанта переводного векселя определяются, за исключением случаев, предусмотренных в §§216-217, местным правом штата, где инструмент был вручен. Локализация обязательств

индоссанта и трасанта в том месте, в котором они приняли на себя обязательство путем вручения инструмента, также свидетельствует о том, что их содержание и действие определяются согласно коллизионному принципу *lex loci contractus*. На основе этого же коллизионного принципа обязательства индоссанта и трасанта определяются также ст. 72 (2) Английского закона о переводных векселях 1882 г. и абз. 2 ст. 4 Коллизионной конвенции.

Логика авторов ВСКП США заключается в том, что в отличие от векселедателя простого и акцептанта переводного векселя, обязательства индоссанта и векселедателя тратты уплатить средства возникают только тогда, когда определенный векселедатель, акцептант или плательщик (трассат) не может сделать этого. В связи с этим обязательства индоссанта и трасанта подчинены местному праву того штата, где инструмент был вручен, и где, обычно, по молчаливому пониманию, любой платеж был бы ими осуществлен.

Порядок решения коллизионных вопросов перехода титула по оборотным инструментам установлен §216 ВСКП США. Согласно ч. 1 §216 этого свода местное право штата, где находился оборотный инструмент во время передачи имущественных прав по нему, определяет действительность и эффект передачи между лицами, которые не были обеими сторонами этой передачи. В то же время ч. 2 §216 ВСКП США предусматривает, что местное право штата, где инструмент находился во время его передачи лицу, определяет, является ли то лицо надлежащим держателем инструмента. Анализ коллизионных правил §216 ВСКП США свидетельствует о том, что они предназначены для поиска права, которое подлежит применению, в частности, в тех случаях, когда держатель оборотного инструмента (векселя), который желает получить платеж по нему, сталкивается с возражениями вексельного должника о том, что он не имеет титула на инструмент или не является его надлежащим держателем. Такой вид возражений должника основывается на том, что вексель, как оборотный инструмент, является долговым документом, поэтому держатель имеет право реализовывать свои права, которые возникают из этого документа, лишь в случае отсутствия дефектов при передаче титула на него от предыдущего держателя, что выражается в формуле: право, которое возникает из бумаги, следует за бумагой.

Известно, что оборотные инструменты имеют как контрактные аспекты, так и аспекты связанные с правом собственности на них.

Согласно ст. 3-420 ЕТК США право, которое регулирует присвоение движимого имущества, применяется также и к оборотным инструментам. Из официального комментария к §216 ВСКП США¹⁹ следует, что выбор привязочного критерия этой коллизионной нормы обусловлен тем, что оборотные инструменты, равно как и другие документы, являются материальными вещами, поэтому переход титула по таким инструментам определяется на основании тех же самых коллизионных принципов, которые применяются к движимым вещам вообще. В связи с этим действительность и эффект перехода титула по оборотным инструментами, а также вопрос о том, является ли лицо надлежащим держателем оборотного инструмента, определяется ВСКП США правом того места, которое имеет наибольшее отношение к этой сделке и ее сторонам, т.е. правом места нахождения этого движимого имущества в момент его передачи в собственность новому держателю (коллизионный принцип *lex rei sitae*). Современная доктрина МЧП²⁰ исходит из того, что учет тесной и крепкой связи между местом нахождения движимого имущества и правопорядком места его нахождения не только отвечает основным тенденциям коллизионного регулирования в сфере вещных прав, но и содействует защите приобретенных прав на движимое имущество.

В контексте определения порядка регулирования американским правом коллизионных вопросов вексельных обязательств необходимо обратить внимание на то, что приведенные выше положения §§214-217 Темы 4 «Оборотные инструменты» Главы 8 «Контракты» ВСКП США, с точки зрения их территориального действия, предназначены, в первую очередь, для разрешения коллизионных вопросов вексельных обязательств между представителями разных штатов США. Однако в случае необходимости разрешения коллизионных вопросов вексельных обязательств, которые возникли между представителями США и иностранных государств, в том числе тех, которые принадлежат к другим системам вексельного права, американский суд (федеральный или суд штата), установив возможность применения права суда по отношению к конкретному спору, имеет все основания избрать право, которому подчиняется соответствующее вексельное обязательство, на основании коллизионных принципов §214-216 Темы 4 «Оборотные инструменты» Главы 8 «Контракты» ВСКП США.

Коллизионные вопросы выполнения, а также последствия ненадлежащего выполнения вексельных обязательств. Обязанности

держателя в отношении предъявления к акцепту или платежу, а также необходимости и достаточности протеста или нотификации определяются согласно ч. 3 ст. 72 Английского закона о переводных векселях 1882 г. правом места осуществления соответствующего акта или места, где вексель был опорочен. Второй свод коллизионного права США в §217 определяет, что детали предъявления, платежа, протеста и сообщения об отказе в платеже или акцепте определяются местным правом того штата, где эти действия имели место. При этом в официальном комментарии к §217 указано²¹, что это коллизионное правило рассматривается как частный случай применения более общего коллизионного правила, установленного §206 ВСКП США, определяющего право, которое регулирует детали выполнения контракта. Такой подход англо-американского вексельного права согласовывается с нормами Коллизионной конвенции, ст. 8 которой определяет, что форма и сроки протеста, а также форма других действий, необходимых для осуществления или сохранения прав по переводному или простому векселю, определяются законами той страны, на территории которой должен быть совершен протест или соответствующее действие.

Подводя итог сказанному выше, следует отметить, что особенности регулирования коллизионных вопросов вексельных отношений в праве США во многом определяются правовым статусом векселя, как оборотного инструмента, в праве этого государства. Отличительной особенностью коллизионного вексельного права США, заслуживающей пристального внимания исследователей, является возможность применения принципа автономии воли при выборе права, которым будут регулироваться отношения сторон по отдельным вексельным контрактам.

Conflict of Laws Issues of Bills' Negotiation in the Law of the United States of America (Summary)

*Yuriy S. Kozachuk**

The principles and the order of the settlement of conflict of laws issues of bills' negotiation in the law of the USA have been researched in this article. The influence of general principles of conflict of laws on the order of settlement of conflict of laws issues of bills' negotiation is being analyzed. Basic principles of localization of bills of exchange and promissory notes obligations in the US law have been determined, and reasons of different maintenance of these principles have been also set in the countries of the Geneva and Anglo-American law of bills. A comparison of the order of localization of bills' obligations has been made in the Anglo-American and Geneva's law of conflict of bills. The application of the principles of autonomy of will and of most close connection in the US law of conflict of bills is being examined in the article.

Keywords: bill of exchange; promissory note; conflict of laws; private international law.

¹ Вишнеvский А.А. Современное вексельное право: женеvская (Россия) и английская системы. М.: Статут, 2007. С. 262-274; Выговский А.И. Механизмы разрешения коллизий в международном вексельном праве: опыт стран женеvской и англо-американской вексельных систем // Московский журнал международного права. 2009. №4. С. 100-118; Ерпылева Н.Ю. Вексельные сделки в международном обороте: частноправовые аспекты // Право. Журнал высшей школы экономики. 2008. № 1. С. 62-79.

² Бернхем В. Вступ до права та правової системи США. К.: Україна, 1999. С. 11.

³ Мережко А.А. Коллизионное право США. К.: Юстиниан, 2003. С. 6-7.

⁴ Мережко А.А. Коллизионное право США. С. 97-98.

⁵ Clifton Cox J. Comparative analysis: agent's personal liability on negotiable instruments // Nova law journal. 1984-1985. № 9. P. 93-94.

⁶ Выговский А.И. Механизмы разрешения коллизий ... С. 111.

⁷ Clifton Cox J. Comparative analysis ... P. 104-105.

⁸ Restatement of the Law, Second. Vol. §§1-221, St. Paul, Minn.: American Law Institute Publishers, 1971.

⁹ Restatement of the Law, Second. P. 700.

* Yuriy S. Kozachuk – Ph.D. in Law, advocate. y_kozachuk@mail.ru.

¹⁰ Restatement of the Law, Second. P. 700.

¹¹ Luis M. Ramirez. Capacity under the negotiable instruments laws of the Americas: a comparative study // Michigan law review. 1944-1945. Vol. 43. P. 562-567.

¹² Беляков М.М. Вексель как важнейшее платежное средство. М. : МП «Трансферт», 1992. С. 23.

¹³ Byles on Bills of exchange and Cheques. Twenty-eighth edition. London: Sweet&Maxwell, 2007. P. 397.

¹⁴ Ходыкин Р.М. Принципы и факторы формирования содержания коллизионных норм в международном частном праве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 158.

¹⁵ Ануфриева Л.П. Международное частное право. Особенная часть: Учебник. М. : Изд. БЕК, 2000. Т. 2. С. 400.

¹⁶ Hugo Fischer. The law governing capacity with regard to bills of exchange // The modern law review. 1951. Vol. 14. P. 149-150.

¹⁷ Byles on Bills of exchange and Cheques. P. 386.

¹⁸ Restatement of the Law, Second. P. 702.

¹⁹ Restatement of the Law, Second. P. 713.

²⁰ Кисіль В.І. Міжнародне приватне право: питання кодифікації. К. : Україна, 2000. С. 262.

²¹ Restatement of the Law, Second. P. 217.